

Имперская столица, утро.

Двое мужчин схожего возраста и внешности стояли у бокового прохода площади за пределами Тайного Дворца.

- Спасибо за помощь, Императорский Дядя, - Сияющий Император сложил вместе ладони.

Лорд Линьцзян спокойно отступил в сторону:

- Здесь нет посторонних, так что не стоит формальностей.

Сияющий Император не проявил недовольства:

- Мы ещё ждём одного человека, - не дожидаясь, пока собеседник спросит, кого именно, он добавил: - Это Принц Зелёное Солнце.

Лорд Линьцзян нахмурился:

- Вы смогли привязать его к себе? Нелёгкое дело.

- Принц Зелёное Солнце определенно не тот человек, которого я могу привязать к своей колеснице. Он не всегда соглашался со всеми словами и действиями Маршала Линь, а его предыдущие действия не раз игнорировали правила. Просто сегодня он решил побыть на нашей стороне.

- Тогда он определенно крайне смел. Даже наши два прадеда лишь могут помочь с общей обстановкой в Империи. Небесный монарх с другой фамилией не только осмелился войти в Тайный Дворец, но и решил встать на нашу сторону... - с этими словами Лорд Линьцзян подумал о некоторых делах прошлого и покачал головой: - Чжан Боцянь, этот человек действительно... ха... непредсказуем.

Сияющий Император сказал:

- Я знаю, о чем вы думаете, но будьте уверены, я бы ни за что не ввел Маршала Линь в эти мутные воды. Прежде чем его раны затянутся, он даже думать о ведении войск не посмеет.

Лорд Линьцзян кивнул после недолгого изумления:

- Это тоже хорошо.

Вскоре в коридоре появилась фигура, Принц Зелёное Солнце. Все трое переглянулись и кивнули в знак приветствия, не высказывая лишних любезностей.

Двери в Тайный Дворец медленно открылись.

Сияющий Император вошел первым.

Время близилось к полудню, но внутри дворца было ненормально тихо. Восприятие ли, или только одно зрение, ничто не показывало присутствия кого-то другого.

Чжан Боцянь, как только переступил порог, сразу понял, что попал в обособленное пространство, напоминавшее собой малый мир.

Сияющий Император и Лорд Линьцзян высвободили собственные домены. Будучи тайными

искусствами одного клана, Владения Императора и Высший Указ были весьма похожи. Бурлящая изначальная сила, порождая всевозможные пейзажи и явления, медленно наслаивалась друг на друга.

В зале за троицей царила безграничная, загадочная аура. Она была чрезвычайно могущественной и в этом замкнутом пространстве, казалось, даже ослепляла.

На лице Чжан Боцяня царило спокойствие, а взгляд оставался холоден. Он, конечно, не вёл себя столь же необузданно, как в обычное время, но в этом пространстве его аура ни на мгновение не уступала давлению дворца. Она оставалась столь же огромной и безграничной, как океанские воды.

На мгновение Сияющий Император не сумел понять, материализовал ли Чжан Боцянь свой домен или просто стоит без какой-либо защиты. Если последнее, то, похоже, небесный монарх за последние несколько дней после их столкновения вновь продвинулся в своём развитии.

Лишь небольшая рябь возникла в сердце императора. Он быстро отбросил эту мысль и направился в глубины дворца.

Каждый заключенный им союз был азартной игрой. Каждый шаг, совершаемый им, был сродни шагу по острию лезвия. Одного неверного действия было достаточно, чтобы привести императора и людей, которых он хотел защитить, к поражению и бесславной смерти.

Сияющий Император распахнул резные двери в главный зал. Свет хлынул в темное помещение, но жутким образом замер на полпути. Другая половина вместе с тронем на её конце оставалась скрыта в мраке.

– Возрождение Рассвета наступило, подавление императорской крови отступает. Кто же знал, что первым пробудись именно ты, сын певички? Небеса решили поиграться с нами, родом Цзи? – зловеющий голос эхом разнёсся по коридорам.

Когда трио вошло в дворцовый зал, дверь за ними закрылась сама по себе.

Помещение не было погружено в крошечную тьму, но его покрывал туман серой и выцветшей бледности. Прямо как небо после мрачного ливня. Темная внутренняя половина зала медленно открылась виду вместе с пожилой фигурой на троне.

Сияющий Император даже под оскорблениями сохранял спокойствие и медленно занял своё место в центре зала.

– Наш клан Цзи Великой Цинь несёт судьбу Рассвета и будет сопровождать его во взлёте и падении. Из тридцати трёх ветвей нашей семьи со времён Предка-Основателя осталось только семнадцать. Предшественники проливали свою нефритовую кровь на эту землю, дабы сегодня мы наслаждались её плодами и процветали. Как старший член семьи, как человек, поддерживавший клан на протяжении более чем ста лет, зачем ты пытаешься убить своих сородичей?

– Маленькое отродье, как ты смеешь читать нотации этому монарху? Я проиграл не тебе, я проиграл воле небес.

– Если бы не ваши приготовления, как бы моя мать имела честь прислуживать предыдущему императору? Убили бы тогда Императрицу Чжао вместе с её ребёнком из-за какой-то незначительной проблемы?

Смех Долголетнего Монарха внезапно оборвался. Его взгляд пронзил туманную пелену и остановился на Сияющем Императоре:

– Ты весьма много знаешь. Похоже, Владения Императора теперь полностью в твоих руках. Даже Маркиз Фэньян и другие теперь играют под другую мелодию.

Сияющий Император сказал:

– Маркиза Фэньян больше нет с нами.

Долголетний Монарх расхохотался:

– Прекрасная работа, прекрасное убийство! Ты и сам ничуть не сдерживаешься против родной семьи!

– Фэньян, Линьи и Ванци прятали войска в своих резиденциях, намереваясь восстать, пока тёмные расы расхищают наши земли. Подобное преступление непростительно, кем бы они ни были, – Его Величество оставался спокоен как голосом, так и внешне, но каждое сказанное им слово несло в себе частицу крови и огня.

Теперь, когда троица вошла в Тайный Дворец, Долголетний Монарх понял, что потерял контроль над ситуацией. Из этого короткого разговора он также осознал, что его планы на случай непредвиденных обстоятельств также оказались сорваны. Даже если части союзников удалось сбежать, они больше не представляли пользы.

Долголетний Монарх пристально посмотрел на Сияющего Императора:

– Я недооценил тебя.

Он никогда не был слишком высокого мнения об этом наследнике престола и не принимал его всерьёз. Даже большая часть императорского клана считала родственников императора по материнской линии и женщин-гениев более ценными. В противном случае, даже когда Долголетний Монарх и ветвь Мрачного Императора тайно сражались друг с другом почти целый месяц, почему Сияющий Император обнаружил истинного вдохновителя, только когда бросил вызов Принцу Зелёное Солнце?

Одного неверного хода было достаточно, чтобы вся шахматная доска предалась краху.

Долголетний Монарх разразился мрачным смехом:

– Очень хорошо, раз ты хочешь знать причину, позволь мне сказать тебе. Моя семья Цзи взвалила на свои плечи судьбу Рассвета, и кровь, пролитая нами, далеко выходит за рамки сказанного тобой. Из тридцати трёх ветвей только двум удалось передать кровь наших предков. Остальные пятнадцать относятся к нам лишь по имени, но их родословная уже не та. Даже родословные Предка-Основателя и Боевого Предка оказались утеряны.

Тон старика внезапно стал тяжелее, когда он слово за словом сказал:

– Какой ещё клан принёс столько же жертв, как Цзи?

Он продолжил:

– Брак между Чжао и Цзи смехотворен. Если мы проверим плотность императорской крови, дети Гаои могут оказаться даже сильнее тебя, Линьцзян.

От услышанного выражения лиц присутствующих резко переменялись.

Сияющий Император как раз собирался ответить, когда Долголетний Монарх проигнорировал его и сказал:

– Молодое поколение Чжао забрало Лилию Красного Паука. Что, если однажды они сумеют использовать Императора Смертных? Император-Основатель спланировал Хронику Света, оторвал крылья парящего змея и заставил их нести Колесо Света. Из-за этого тотем нашей семьи стал неполноценным, императорская кровь с каждым поколением начала подавляться, и всё ради чего? Ради человечества? Предок хотел, чтобы эксперты растеряли свои собственные родословные и позволили этим никчёмным муравьям выжить?

На мгновение император не знал, что ответить, но в его глазах вновь заиграла серьёзность:

– Значит, ты хотел свергнуть Колесо Света...

Иссохший палец Долголетнего Монарха вытянулся из рукава и постучал по подлокотнику, его глаза сожалели о нехватке времени. Он наклонился вперёд и уставился на гостей в зале:

– Посмотрите, что стало с родословной Цзи Суляня! Линьцзян прислушался к советам Линь Ситана и за тридцать лет у границ совсем деградировал. И ты тоже, Цзи Цзянь! Как смеет вор преклонить колени в зале предков?!

Старый голос эхом расходился по коридорам. Холодный, как шипение змеи, он звучал подобно проклятью.

– Наш клан Цзи мертв!

Глаза Долголетнего Монарха метнулись к Чжан Боцяню, словно бросок кобры:

– Быть забывчивым и жадным – это часть человеческой природы. Никто и не помнит о былых жертвах. За тысячу лет нашего существования кланы и аристократия появлялись и исчезали подобно приливам и отливам. Некоторые фамилии приходили к власти, но императорская кровь с каждым годом лишь изнашивалась. Чужеродные небесные монархи хотят одного – эксплуатировать императорский род и поддерживать свой собственный!

Атмосфера в зале была тяжелой, на плечи присутствующих словно давили горные пики.

Теперь уже не имело значения, верит ли Долголетний Монарх в эффективность тайного искусства демонов. Что его больше всего беспокоило, так это упадок императорской родословной. Возможно, он верил, что разрушение Колеса Света послужит на пользу родословной клана Цзи. Однако кто мог предугадать, что Хроника Света, не проявлявшая себя тысячу лет, вдруг окончательно пробудится. Свергнуть его больше не представлялось возможным.

– Империю, которую основала наша семья, я уничтожу своими собственными руками. Это, по крайней мере, гораздо лучше, чем потерпеть поражение от рук врага.

В зале стало так тихо, что, казалось, даже звон тончайшей иглы будет ясно услышан.

Лик Чжан Боцяня был мрачен, в то время как на лице Лорда Линьцзяна отражалась лёгкая рассеянность. Сияющий Император, с другой стороны, спокойно стоял, опустив взгляд.

Голос его пронзил тишину подобно острому лезвию:

– Предшественники стояли на берегу реки, они желали больше не становиться рабами. Великий предок своей кровью заложил фундамент, и его желанием было сохранить славу Рассвета. Теперь его намерение дало плоды. Это истинное желание Императора-Основателя!

Долголетний Монарх разразился смехом:

– Ха-ха, ха-ха, ха-ха... Сопляк Цзянь, если ты так предан праведности, как говоришь, почему тогда ты никак не позволишь Линь Ситану предаться смерти?

Сияющий Император прищурил глаза. Хриплый голос Долголетнего Монарха резал ушам, но в нем чувствовалась что-то завораживающее:

– Сейчас, когда Хроника Света оказалась завершена, ему нет необходимости держать небесные тайны под контролем. Интеллект этого человека почти не уступает лучшим умам расы демонов, из-за чего он способен самостоятельно повести за собой две полноценные линии рода прорицателей. Если вы разделите его душу и скормите рекам судьбы Империи, тогда время восхождения Рассвета сократится вдвое. Разве благородная гибель жертвы – не судьба эксперта-прорицателя?

Монарх даже не успел договорить, как в зале прогремел раскат грома, за которым последовал проливной дождь. Линии молний слились в непрерывный поток, когда Чжан Боцянь нанёс удар по трону.

Никто и представить себе не мог, что Принц Зеленое Солнце нападет первым.

Сияющий Император и Лорд Линьцзян сделали всё возможное, чтобы расширить свои домены на весь зал и стены.

Дымка в воздухе рассеялась вместе со стенами, полом, пылью и чем-либо материальным. Голубые огни замерцали со всех сторон, словно присутствующие оказались посреди реки звёздного сияния. Ужасающее давление рухнуло на них со всех сторон, как будто зал находился в самой глубокой точке океана.

Это необычайное явление продлилось недолго, всего мгновение, прежде чем оказалось поглощено объединёнными силами Владений Императора и Высшего Указа. Туманный зал вернулся к своему истинному облику. Сияющему Императору и Лорду Линьцзяну, наконец, представилась возможность взглянуть на трон после подавления изначального массива.

Странно было лишь то, что сокрушительного удара так и не последовало.

За мгновение до того, как атака достигла трона, Чжан Боцянь внезапно остановился и отступил. При приземлении его ноги погрузились в пол, а тело слегка покачнулось. Очевидно, отвести удар оказалось непросто.

Оставался вопрос: зачем монарх остановился, несмотря на негативные последствия?